

Сергей Осташко

ГОРОД ПТТ

Сергей Осташко

Город ПГТ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18399972
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Определить жанр этих эссе, которые сам автор называет рассказиками, трудно. Это и юмор, и сатира, и лирика, и фантастика, и сюрреализм, и даже сновидения. Пожалуй, сновидения – будет наиболее точным, тем более что сюжет одного из рассказиков пришел автору во сне, где автор вел аукцион, на котором был выставлен набор «10 Знаков Зодиака». Причем во сне его ничуть не удивляло, что стеклянных фигурок только 10, так как он абсолютно точно знал, что Знаков Зодиака именно 10, а не 12.

Содержание

Вместо предисловия	4
Поселок, который мечтал стать Городом	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Осташко

Город ПГТ

(Издание нулевое неоконченное)

Вместо предисловия

*Муза прилетала к нему во сне, но, не
добудившись, улетала обратно...*

Откровения от Морфея

Одесса, 9 марта 2009 года

Поселок, который мечтал стать Городом

Сколько Он себя помнил, Его всегда называли Поселком Городского Типа. Хотя до «городского типа» Он явно не дотягивал. Так, небольшое село на обочине огромного лимана. В сорока километрах клочкотала жизнь большого города, а у лимана царило полное спокойствие, изредка нарушаемое драками «улица на улицу». А так как улиц было всего две, то и драки происходили нечасто. Правда, раз года в четыре случалось и событие покрупче – массовое побоище с соседней деревней. Этакое олимпийское троеборье местного значения: бокс, владение боевым сельхозинвентарем, и для проигравших – бег на малую марафонскую дистанцию от олимпийского выгона до своего населенного пункта. Место сражения служило постоянным пастбищем раздора, но, как и положено на олимпиадах, на время побоища все остальные боевые действия из-за выгона прекращались.

Других развлечений у жителей не было. Даже пьянства особого на селе не наблюдалось, хотя самогон гнали исправно. Мужиков в селе было раз-два и обчелся, а от баб какая польза в смысле питья?

Сельчане особо не задумывались об отсутствии светских развлечений, а вот Поселку их сильно не хватало. «Так вся

жизнь пройдет мимо», — думал он долгими зимними вечерами, вздыхая так, что избы начинали потрескивать, и старики, обратив взор на заиндевевшие стекла, говорили, что такого мороза не припомнят. Происходило это каждый год и, следуя логике, за время жизни стариков уже давно должен был наступить ледниковый период.

Если бы Поселок был человеком, Он бы бросил все и уехал. Так поступали многие его жители. Учиться ли, работать ли — какое это имело значение? Главное — выбраться из обволакивающей безысходности. Но куда уедешь, если ты не человек, а всего лишь село. И оставалось лишь мечтать, что когда-нибудь Он станет большим, пусть районным, но все-таки центром.

Изменения пришли неожиданно. Как-то мимо проезжал иностранец. То ли с деловым, то ли с дружественным, а то ли просто с визитом. Остановившись на высоком берегу и окинув взором окрестные красоты, он вздохнул полной грудью и молвил, как некогда русский царь: «Здесь будет город заложен». С высказываниями царя иностранец знаком не был и даже вряд ли подозревал о его существовании, поэтому цитата получилась неточной. Но для Поселка и эта неточная фраза, сказанная к тому же на непонятном языке, была как манна небесная. «Вот оно, начинается», — обрадовался Он.

Вскоре выяснилось, что радость была преждевременной, и для зарубежного благодетеля превращение села в город являлось не главной задачей.

Первым делом – на окраине появились вагончики строителей, вторым – зачем-то огородили всеми любимый выгон на берегу лимана, как потом оказалось, вовсе не из пацифистских соображений. И закипела работа. Рычали экскаваторы, визжали бетономешалки, чадили проносившиеся по сельским улицам КАМазы. Постепенно из-за трехметрового забора начали вырастать не стройные жилые кварталы, как хотелось бы Городку, а уродливые переплетения труб, которые и в страшном сне не могли присниться даже иностранному инженеру Эйфелю.

Центральные СМИ во все рупора раструбили, что строится огромный завод, который положит начало целой отрасли. Это чрезвычайно радовало нашего героя. «Чем крупнее завод, тем больше рабочих, а значит и населения, и тем скорее я стану настоящим Городом», – думал Он. И постепенно его предчувствия начали оправдываться.

Сельские улицы заасфальтировали, что вызвало недовольство у местных коров, не привыкших бить копыта о твердое покрытие. Впрочем, до забастовок не дошло, так как в связи с отсутствием выгона поголовье крупного рогатого скота вскоре сократилось до одного зоотехника.

Главную улицу переделали из отрезка бывшего стратегического шоссе и превратили затем в пешеходную зону. Чтобы не ломать стратегию, иностранец проложил объездную дорогу, заставлявшую чертыхаться всех дальнобойщиков. За шоссе худо-бедно следили, а объездная дорога ника-

кой сметой не предусматривалась. На центральной площади, расположенной, естественно, в центре, воздвигли трехэтажную «высотку» мэрии с городскими часами на башне и чугунной табличкой «Мерия». Табличку отлили с орфографической ошибкой, но переделывать никто не стал. Наоборот, местные жители чрезвычайно гордились достопримечательностью, справедливо полагая, что такой ошибки нет больше нигде на просторах когда-то великой страны.

И бывшее село стало как две капли воды напоминать рабочие поселки на родине иностранца. На иностранщине такие поселки назывались городами, и наш герой приготовился с гордостью носить это имя.

Но недовольные всегда найдутся.

Поползли слухи, что завод чрезвычайно опасен, и именно поэтому иностранец решил построить его здесь, а не у себя дома, где такие вредные производства запрещены.

Чтобы пресечь слухи, завод объявили секретным, и с поступающих на работу стали брать подписку о неразглашении.

Кто-то сообразил, что секретным заводом не может владеть иностранец, и последнего сократили, впрочем, выплатив ему изрядную компенсацию.

Поселок все эти события волновали мало. Для него было главным, что сам Он рос, жителей становилось все больше, а его имя стало известно далеко за пределами, причем не только стараниями обиженного иностранца. Единственное, что

огорчало нашего героя – пресловутая формулировка «городского типа», от которой никак не удавалось избавиться.

Шли годы. Завод, теперь уже национализированный, успешно функционировал на иностранном оборудовании, платил своим работникам зарплату и строил жилье, школы, детские сады. Однажды по просьбе Поселка он воздвиг огромный Дворец культуры, который местные жители тут же стали называть наш Оперный и рассказывать, что подобного ему нет на всей европейской части. С тех пор Завод и Поселок подружились и их даже начали путать. Наш герой поделился с приятелем своей заветной мечтой, и тот обещал помочь. Они вообще старались помогать друг другу, особенно в трудные времена. А они вскоре и наступили.

Менялась страна, деньги, памятники. Как-то вдруг выяснилось, что раньше Поселок назывался Селом, Хутором и даже Куренем. Появились люди, предлагавшие вернуть исторические названия, но с этим Поселок смириться не мог вплоть до легких земельных трясений.

Другие историки откопали, что именно в этом селе задушили одного русского императора. Зачем царю понадобилось переться через всю империю, чтоб принять удушение именно здесь, – этим вопросом историки себя не утруждали. Они даже предложили поставить царю памятник, не столько из любви к самодержавию, сколько из нелюбви к северному соседу. Против этого Поселок не возражал, справедливо полагая, что в настоящем Городе памятников должно быть

много.

С номерного предприятия через многочисленные дыры в заборе постепенно вынесли все секреты. В конце растащили и сам забор, а с массивной чугунной вывески «Почтовый ящик №...» сбили номер, тем самым усугубив секретность. Посреди выгона осталась стоять проходная, охраняемая столетним дедком.

Дедок стоял насмерть со дня основания завода и пережил всех директоров. Увольнять старика боялись, так как на лацкане ветерана красовался значок «50 лет ВЧК-КГБ», и по его собственноручному утверждению: «Мне сам Феликс Эдмундович пропуск предъявлял». Сомневающимся дед предъявлял замусоленное до полной обезличенности удостоверение, которое могло бы оказаться читательским билетом в местную библиотеку, если бы: а) дедок умел читать и б) на корочке не красовалась собственноручная подпись: «Ж.Феликс». Подпись крепкий старик регулярно подновлял послушавленным чернильным карандашом.

Завод же, несмотря на большие перемены, продолжал действовать и приносить стране изрядную прибыль. Он даже, чтобы порадовать друга, сделал ему ко дню рождения подарок – красивейший каскадный фонтан, которому позавидовал бы даже Петергоф. И как оказалось, этот фонтан пролил последнюю каплю на мечту нашего героя.

Бьющие в небо струи, а вместе с ними и завод заметили наверху. «Как же так, – подумали свыше, – есть нечто, кото-

рое приносит абстрактную прибыль, а не конкретные бабки. Непорядок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.